

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА О НАРУШЕНИИ

АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА № 054/01/16-90/2020

01 июня 2020г.г.Новосибирск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (Новосибирское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

....

рассмотрев дело № 054/01/16-90/2020 от 21.01.2020 г. о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по признакам нарушения Министерством образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (юридический адрес: 630007, Новосибирская область, город Новосибирск, улица Красный проспект, дом 18, ОГРН 1185476094737, ИНН 5406995998, КПП 540601001), Обществом с ограниченной ответственностью «БК - КОНСАЛТИНГ» (юридический адрес: 630075, Новосибирская область, город Новосибирск, улица Залесского, дом 5/1, офис 706, ОГРН 1155476082354, ИНН 5402008986, КПП 540201001, далее – ООО «БК- КОНСАЛТИНГ») статьи 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции»,

....

руководствуясь статьей 48.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции"

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России поступило заявление от Контрольно-счетной палаты Новосибирской области (вх. № 13015 от 07.11.19 г.), содержащее информацию о наличии в действиях Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области (ИНН 5406995998) и Общества с ограниченной ответственностью «БК- КОНСАЛТИНГ» (ИНН 5402008986) признаков нарушения статьи 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) при осуществлении закупки у единственного поставщика.

В соответствии со ст.16 Федерального закона от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области заключило несколько контрактов с ООО «БК - КОНСАЛТИНГ»:

– 2 контракта на поставку планшетов для рисования, в количестве 12 штук на общую сумму 180,0 тыс.руб. (от 13.12.2017 № СО4/17 на сумму 90,0 тыс.руб., № СО5/17 на сумму 90,0 тыс.руб.); В приложении № 1 государственных контрактов № СО4/17 и № СО5/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики планшетов для рисования: формат – не менее А5, чувствительность к давлению – не менее 1024, максимальная рабочая высота пера над поверхностью – не менее 16 мм, программируемые «горячие» клавиши – не менее 4 шт., интерфейс – USB, питание – USB;

– 2 контракта на поставку роботизированных манипуляторов, в количестве 2-х штук на общую сумму 199,8 тыс.руб. (от 13.12.2017 №СО21/17 на сумму 99,9 тыс.руб., № СО22/17 на сумму 99,9 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов № СО21/17 и № СО22/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики роботизированных манипуляторов: роботизированный манипулятор – наличие, кабель USB – наличие, адаптер питания – наличие, комплекс вакуумного насоса с присоской – наличие, функция захвата – наличие, набор для рисования (держатель ручки и ручка), экструдер для печати 3D-печати, полиэтиленовая нить – PLA (100 г/35 м), модуль Bluetooth – наличие;

– 2 контракта на поставку многофункциональных станков, в количестве 2-х штук на общую сумму 136,0 тыс.руб. (от 13.12.2017 №СО23/17 на сумму 68,0 тыс.руб., № СО24/17 на сумму 68,0 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов № СО23/17 и № СО24/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики многофункциональных станков: количество оборотов шпинделя – не менее 2000 – 7000 об/мин, технология - FDM, дисплей – наличие, скорость печати – не менее 10-150 мм/сек, мощность лазера – 500 мВатт;

– 2 контракта на поставку 3D принтеров, в количестве 2-х штук на общую сумму 126,0 тыс. руб. (от 13.12.2017 №СО25/17 на сумму 63,0 тыс. руб. и №СО26/17 на сумму 63,0 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов № СО25/17 и № СО26/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики 3D принтеров: технология – FDM, толщина слоя – от 50 мкм, поддерживаемые материалы (PLA, ABS, HIPS, Nylon), платформа – с подогревом.

Определением Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2640-0 установлена недопустимость наступления неблагоприятных ситуаций, при которых муниципальный заказчик производит искусственное дробление единого заказа на группу однородных товаров (работ, услуг), чтобы избежать конкурентных процедур определения подрядных организаций для выполнения работ, услуг.

При этом выполняется условие одномоментности возникновения нужды в проведении закупки, так суд указывает на недопустимость заключения нескольких контрактов с единственным в один и тот же день и оплаченных платежными поручениями от одной даты.

Суд сделал вывод о том, что в нарушение части 5 статьи 24 ФЗ-44 заказчик при выборе способа определения подрядчика совершил действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки (что неизбежно приводит к ограничению конкуренции).

В Постановлении от 05.04.2011 N 14686/10 по делу N А13-10558/2008 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что

в тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить доступ к соответствующему товарному рынку, а также выявлены контрагенты, предлагающие наилучшие условия выполнения работ, для обеспечения муниципальных нужд.

Также заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой муниципальных контрактов (договоров), фактически образующих **единую сделку, искусственно раздробленную** для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона о контрактной системе, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Вместе с тем, заключение контрактов в обход публичных процедур предполагает наличие вины обеих сторон соглашений, поскольку они заключены в целях ограничения конкуренции.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Не проведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о наличии антиконкурентных соглашений, заключенных между заказчиком и хозяйствующими субъектами, направленных на заключение контрактов (договоров), в результате заключения которых не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарных рынков, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку определенные хозяйствующие субъекты неправомерно воспользовались предоставленными им преимуществами.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Частью 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению

конкуренции, в том числе, ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (пункт 4).

При этом, из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

Новосибирским УФАС России было установлено, что заказчик осуществил дробление услуги (поставка), идентичных по своему содержанию, одноименные услуги, договоры заключены с одним поставщиком одномоментно.

Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/16-89/2020 (вх. № 3132э от 26.02.2020).

Освоение выделенных лимитов на приобретение оборудования для оснащения лабораторий в рамках реализации мероприятий государственной программы Новосибирской области «Развитие образования, создание условий для социализации детей и учащейся молодежи в Новосибирской области на 2015-2025 годы» для нужд государственного автономного учреждения дополнительного образования Новосибирской области «Областной центр развития творчества детей и юношества» было осуществлено в декабре 2017 года в соответствии с приказом 19.12.2017 № 3179.

Предельные объемы финансирования на реализацию мероприятия были доведены в декабре 2017 года (Закон о бюджете от 17.12.2017 № 229-ОЗ).

В связи с ограниченным временем и длительными сроками проведения конкурентного способа закупки, регламентированными Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ « О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ): внесение сведений о закупке в план закупок, план-график, размещение в Единую информационную систему посредством Государственной информационной системы в сфере закупок Новосибирской области, подведение итогов закупки и заключение контрактов с победителем, Министерством образования, науки и инновационной политики Новосибирской области был проведен мониторинг организаций, имеющих потенциальную возможность поставки оборудования в отчетном периоде.

На основании коммерческих предложений у организаций, было принято решение закупить оборудование в соответствии с п.4 ч.1 ст.93 Федерального закона № 44-ФЗ у поставщиков с минимальными ценовыми предложениями.

Общество с ограниченной ответственностью «БК- КОНСАЛТИНГ» не представило пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/16-90/2020.

На основании вышеизложенного было возбуждено дело № 054/01/16-90/2020 Приказ № 11 от 21.01.2020. В результате рассмотрения вышеуказанного

обращения было установлено следующее.

В соответствии с письмом ФАС России №РП/27902/17 от 25.04.2017г. изложена позиция относительно ограничения заказчика на закупку товаров, работ, услуг на сумму до 100 000 рублей.

Так, согласно п.4 ч.1 ст.93 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее- ФЗ-44), закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таким образом, на основании п.4 ч.1 ст.93 ФЗ №44-ФЗ заказчик вправе заключать договоры, цена каждого из которых не должна превышать ста тысяч рублей, при этом годовой объем таких закупок заказчика не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей. ФЗ №44-ФЗ не содержит иных ограничений на осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании п.4 ч.1 ст.93 ФЗ №44-ФЗ.

Таким образом, вышеприведенной нормой права установлены базовые ограничения суммы заключения контактов с единственным поставщиком в правовом поле ФЗ-44.

Понятие «дробление закупки» действующим законодательством не установлено, вместе с тем, Определением Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2640-О установлена недопустимость наступления таких неблагоприятных ситуаций, при которых муниципальный заказчик производит искусственное дробление единого заказа на группу однородных товаров (работ, услуг), чтобы избежать конкурентных процедур определения подрядных организаций для выполнения работ, услуг.

При этом выполняется условие одномоментности возникновения нужды в проведении закупки, так суд указывает на недопустимость заключения нескольких контрактов с единственным в один и тот же день и оплаченных платежными поручениями от одной даты.

Суд сделал вывод о том, что в нарушение части 5 статьи 24 ФЗ-44 заказчик при выборе способа определения подрядчика совершил действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки (что неизбежно приводит к ограничению конкуренции).

Частью 4 статьей 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности, к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка

или устранению с него хозяйствующих субъектов.

В силу п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Вместе с тем в установленном законом порядке государственные контракты между сторонами не заключались, в целях уклонения от соблюдения установленной законом конкурентной процедуры размещения заказа, подрядчиком, заказчиком и главным распорядителем бюджетных средств произведено фактически дробление одной сделки на ряд государственных контрактов.

Таким образом, исходя из совокупного толкования вышеприведенных норм права и судебной практики под «дроблением закупки» понимается недопустимое заключение нескольких контрактов с единственным поставщиком однородного товара (услуг), при этом существенным фактором оценки однородности такого товара являются следующие оценочные критерии:

Неделимость возникновения одномоментной нужды в закупке работ, товаров или услуг (определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2640-0).

Так, заключение контрактов на один и тот же вид работ или поставку одноименного товара в максимально приближенные сроки указывает на одномоментную нужду заказчика в поставке таких товаров.

Разделение закупки на несколько самостоятельных контрактов, заключаемых с единственным поставщиком, вместо проведения конкурентной закупки ограничивает конкуренцию на рынке обращения такого товара (оказания услуг) и недопустимо.

Новосибирским УФАС России были установлены следующие случаи «дробления» закупок, а именно:

Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области заключило несколько контрактов с ООО «БК- КОНСАЛТИНГ»:

–2 контракта на поставку планшетов для рисования, в количестве 12 штук на общую сумму 180,0 тыс.руб. (от 13.12.2017 № СО4/17 на сумму 90,0 тыс.руб., № СО5/17 на сумму 90,0 тыс.руб.); В приложении № 1 государственных контрактов №СО4/17 и №СО5/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики планшетов для рисования: формат – не менее А5, чувствительность к давлению – не менее 1024, максимальная рабочая высота пера над поверхностью – не менее 16 мм, программируемые «горячие» клавиши – не менее 4 шт., интерфейс – USB, питание –USB;

–2 контракта на поставку роботизированных манипуляторов, в количестве 2-х штук на общую сумму 199,8 тыс.руб. (от 13.12.2017 №СО21/17 на сумму 99,9 тыс.руб., № СО22/17 на сумму 99,9 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов №СО21/17 и №СО22/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики роботизированных манипуляторов: роботизированный манипулятор – наличие, кабель USB – наличие, адаптер питания – наличие, комплекс вакуумного насоса с присоской – наличие, функция захвата – наличие, набор для рисования (держатель ручки и ручка), экструдер для печати 3D-печати,

полиэтиленовая нить – PLA(100 г/35 м), модуль Bluetooth – наличие;

–2 контракта на поставку многофункциональных станков, в количестве 2-х штук на общую сумму 136,0 тыс.руб. (от 13.12.2017 №СО23/17 на сумму 68,0 тыс.руб., №СО24/17 на сумму 68,0 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов №СО23/17 и №СО24/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики многофункциональных станков: количество оборотов шпинделя – не менее 2000 – 7000 об/мин, технология - FDM, дисплей – наличие, скорость печати – не менее 10-150 мм/сек, мощность лазера – 500 мВатт;

–2 контракта на поставку 3D принтеров, в количестве 2-х штук на общую сумму 126,0 тыс. руб. (от 13.12.2017 №СО25/17 на сумму 63,0 тыс. руб. и №СО26/17 на сумму 63,0 тыс.руб.). В приложении № 1 государственных контрактов №СО25/17 и №СО26/17 представлена идентичная «спецификация», указаны характеристики 3D принтеров: технология – FDM, толщина слоя – от 50 мкм, поддерживаемые материалы (PLA, ABS, HIPS, Nylon), платформа – с подогревом.

Новосибирским УФАС России было установлено, что заказчик осуществил дробление услуги (поставка), идентичных по своему содержанию, одноименные услуги, договоры заключены с одним поставщиком одномоментно.

Обоснование квалификации указанных действий (бездействия) как недопустимых представлено ранее.

Кроме того, данные выводы подтверждаются практикой практикой антимонопольных органов.

Так, Комиссия Иркутского ФАС России от 11.02.2019г. (изготовлено в полном объеме) по делу № 1-16-134/38-18 от 19.11.2018 установила, что намеренное дробление заказчиком одной закупки не соответствует цели и содержанию процедуры осуществления закупки у единственного поставщика, установленной в п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе, а также принципу обеспечения конкуренции, поскольку такое заключение контрактов обусловлено не техническими и организационными особенностями исполнения контрактов, а исключительно намерениями избежать проведения аукционов для осуществления закупок на сумму выше 100 тыс. рублей.

В основе контрактной системы в сфере закупок лежат принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок. Независимо от способа закупки, эти принципы должны соблюдаться в полной мере.

При этом необходимо отметить, что наиболее предпочтительным способом определения победителя является проведение конкурса, аукциона в связи с тем, что за счет достаточных сроков подачи заявок и заключения договора указанные процедуры обеспечивают расширение числа участников закупок, а также минимизируют риски совершения согласованных действий заказчика и участника

закупки.

Учитывая вышеизложенное, для обеспечения гласности и открытости закупочной деятельности, снижения коррупционных проявлений, необходимо осуществлять закупку товаров, работ, услуг преимущественно путем проведения аукциона, конкурса.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор, и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

В Законе о контрактной системе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

В Постановлении от 05.04.2011 N 14686/10 по делу N А13-10558/2008 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить доступ к соответствующему товарному рынку, а также выявлены контрагенты, предлагающие наилучшие условия выполнения работ, для обеспечения муниципальных нужд.

Также заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой муниципальных контрактов (договоров), фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона о контрактной системе, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Вместе с тем, заключение контрактов в обход публичных процедур предполагает наличие вины обеих сторон соглашений, поскольку они заключены в целях ограничения конкуренции.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о наличии антиконкурентных соглашений, заключенных между заказчиком и хозяйствующими субъектами,

направленных на заключение контрактов (договоров), в результате заключения которых не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарных рынков, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку определенные хозяйствующие субъекты неправомерно воспользовались предоставленными им преимуществами.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Данный перечень не является исчерпывающим.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Частью 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в том числе, ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (пункт 4).

Таким образом, действия Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области и ООО «БК- КОНСАЛТИНГ» по заключению 2 контрактов на поставку планшетов для рисования (в количестве 12 штук), 2 контрактов на поставку многофункциональных станков (в количестве 2-х штук), 2 контрактов на поставку 3D принтеров (в количестве 2-х штук) без проведения конкурентных процедур по определению поставщика привели или могли привести к ограничению конкуренции на рынке оборудования для оснащения лабораторий и мастерских учреждения образования, что подтверждается аналитическим отчетом от 28.02.2020г., подготовленным отделом товарных и финансовых рынков Новосибирского УФАС России.

При этом, из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

Исходя из выше изложенного следует, что действия Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области и ООО «БК- КОНСАЛТИНГ» могут противоречить ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при заключении однородных контрактов несколько контрактов в один и тот же день (в ряде случаев).

На основании вышеизложенного, Комиссия Новосибирского УФАС России усматривает в действиях Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области, ООО «БК- КОНСАЛТИНГ» признаки нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции.